

«Эпоха водолея» - липецкий автор на липецкой сцене

Выпускник филологического факультета ЛГПУ (тогда еще ЛГПИ), подполковник милиции в отставке **Александр Анатольевич Пономарёв** за время семи командировок на Северный Кавказ получил ранение и контузию и приобрёл богатый жизненный опыт, отражённый в ряде рассказов и в пьесе «Эпоха водолея».

Прототипом сюжета последнего произведения стала реальная история сочинского милиционера (тоже ОМОНовца), который женился на чеченке. История любви, творчески доработанная и преображённая, стала лауреатом ряда престижных литературных конкурсов («Доброе слово», «Золотое Перо Руси — 2009», «Большой финал — 2011») и победителем конкурса «Славянские традиции — 2011» в номинации «Драматургия».

Режиссировать постановку столь сложной тематики взялся заслуженный артист России и республики Дагестан **Пётр Васильевич Коновалов**, не понаслышке знакомый с культурой Кавказа. Сказать, что он хорошо справился с этой задачей — соврать: Петр Васильевич справился безусловно.

Я всё думал перед спектаклем, как можно передать дух полевых будней на театральной сцене?

И вдруг тревожная музыка, мерцающий свет, бойцы ОМОНа слаженно рассредотачиваются на пункте временной дислокации, что моментально погружает нас в атмосферу тех дней. Смена декораций при изменении мест, появление удалённых персонажей при разговорах по рации и телефону — всё выглядит необычайно органично.

Замечательная игра актёрского состава только усиливает это чувство. Образы Деда (А.Н. Бережной), вставляющего повсюду присказку-сорняк «Жи-ши», а также весёлого и обаятельного Молодого — Сани Сергеева (Р.П. Коновалов) мгновенно влюбляют в себя зрителя, и это заслуга не только талантливых актёров, но и сценариста.

Но более всего меня впечатлил образ Али Исмагилова, взирающего сверкающими глазами на ворвавшихся в его дом бойцов ОМОНа. Роль Али исполняет Александр Малахов, известный зрителю по «Примадоннам» (Лео Кларк). Находясь в незавидном положении, гордый сын Кавказа с достоинством встречает непрошенных гостей. Именно так выглядит настоящий джигит — независимый и непоколебимый. В этой грозной скале тяжело узнать романтического Лео. Мастерство перевоплощения Малахова выше всяких похвал.

Однако, в пьесе есть неточности. Например, сцена спасения Костромой Молодого. В сценарии этот момент описан следующим образом: *«В это время на лбу Молодого появляется луч от оптического прицела. Он улыбается, не замечая. Кострома, заметив, стремительно поднимается вверх и сбивает его с ног, прикрывая своим телом»*. Дело в том, что даже формулировка «луч от оптического прицела» абсурдна, ведь данный оптический прибор не подразумевает никакой подсветки. В спектакле реализовывали эти строки при помощи лазерного целеуказателя (ЛЦУ), что тоже является абсурдным. Во-первых, ЛЦУ предназначен для ускорения и облегчения прицеливания на коротких и средних дистанциях стрельбы. А во-вторых, снайпер — самостоятельная боевая единица, в совершенстве владеющая искусством меткой стрельбы, маскировки и наблюдения. Тяжело оставаться незамеченным, когда ты во тьме неосвещённой местности излучаешь красный

свет. Странно, что боевой офицер Александр Пономарёв этого не заметил.

Также есть небольшая путаница во времени. «Эх, мать, скоро новый век — время-то какое наступает! Эпоха Водолея» — говорит Кострома. Третье тысячелетие началось 1 января 2001 года, вторая Чеченская компания — 30 сентября 1999 года. Следовательно, на дворе 2000 год. Несмотря на это Дед рассказывает анекдот, появившийся после выхода фильма 2001 года «Властелин колец» («мы не хоббиты, мы ваххабиты»). А во время свадьбы по радио звучит песня 2004 года адыгейского исполнителя Айдамира Мугу «Чёрные глаза». А вот шутка о трамвае — реальная история из грозненских будней 2000 года, заимствованная из телеинтервью офицера ОМОНа Владимира Виноградова «из Мобильного».

Пьеса заканчивается многоточием. Конфликт между злодеем-боевиком Мовлади, обещавшего убить всех близких Лейлы и достать Кострому в Липецке, не исчерпан, что лишает сюжет полноты. Главный герой уезжает в очередную чеченскую командировку, а зритель вынужден мучить себя вопросами: встретились ли ещё раз Мовлади и Костромин? Сдержал ли свое обещание горец — убил ли семью Исмагиловых? Откуда он узнал телефон Лейлы?

Приедет ли он в Липецк, что бы отомстить за свой позор?

Тем не менее, «Эпоха водолея» — третья профессиональная постановка на тему Чеченских конфликтов. Автор пьесы уместил в неё всё: любовь, дружбу, ненависть, примирение и веру в светлое будущее. Огранённая хорошей режиссурой и талантливой игрой актёров, постановка, несомненно, достойна внимания.